

Мельников Кирилл Вадимович

**НЕОПАТРИМОНИАЛИЗМ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
НОВОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ТЕОРИИ**

Специальность 23.00.01 - Теория и философия политики,
история и методология политической науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург - 2017

Диссертация выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте философии и права Уральского отделения Российской академии наук

Научный руководитель:

Старцев Ярослав Юрьевич

кандидат политических наук, доцент,
старший научный сотрудник Института
философии и права УрО РАН

Официальные оппоненты:

Ильин Михаил Васильевич

доктор политических наук,
профессор Департамента политической
науки Факультета социальных наук
НИУ ВШЭ

Панов Петр Вячеславович

доктор политических наук,
профессор кафедры политических наук
Историко-политологического
факультета ПГНИУ

Ведущая организация:

Санкт-Петербургский

государственный университет

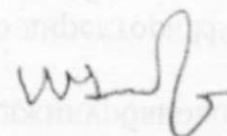
Защита состоится 20 марта 2018 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.015.05 при Институте философии РАН по адресу: г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, зал заседаний Ученого совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН (<https://iphras.ru/dissertations.htm>)

Автореферат разослан

« ____ » _____ 2018 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
Д 002.015.05 при Институте философии РАН
кандидат политических наук

И.М. Угрин

Общая характеристика работы

Актуальность диссертационного исследования

Политические трансформации второй половины XX века естественным образом сформировали перед политической наукой запрос на теоретическое осмысление их природы. Доминирующей концептуальной основой анализа режимных трансформаций стала теория демократического транзита, которая рассматривала политическое развитие государств, освободившихся от авторитарных, милитаризированных режимов, как заданное движение от авторитаризма к демократии. В своей предельной форме эта логика была выражена в известном тезисе Ф. Фукуямы о «конце истории». Однако по прошествии времени теория демократического транзита подверглась серьезной критике, поскольку стало понятно, что многие африканские, латиноамериканские государства отнюдь не движутся по направлению к демократии. Все больше исследователи стали говорить о неочевидности базовых предположений парадигмы транзита¹ и требовать «прекратить транзитологическое насилие над сознанием»².

Таким образом, в политической науке все ярче стал звучать призыв к поиску альтернативных объяснений режимных трансформаций. Пожалуй, наиболее перспективную альтернативу транзитологии представила неовеберианская школа политической социологии и ее концепция неопатримониального господства. В соответствии с пионерной работой Ш.Н. Эйзенштадта, в африканских, латиноамериканских государствах не происходит перехода к демократическим институтам, рыночной экономике и гражданскому обществу, а виден специфический синтез традиционных институтов, укорененных в колониальном наследии, с институтами рационально-легального западного типа. Эти режимы отнюдь не являются некой переходной формой к демократии, а наоборот - в таком

¹ Карозерс Т. Конец парадигмы транзита. - Политическая наука. № 2. - 2002. С. 42-65

² Капустин Б. Г. Конец "транзитологии"? (О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия) // Полис: Политические исследования. - 2001. - №. 4. - С. 6-26

синтезе они демонстрируют значительную устойчивость и обладают собственной (не транзитивной) логикой развития.

Перекладывая сложившуюся в политической компаративистике ситуацию на идеи И. Лакатоса о конкуренции научно-исследовательских программ, можно сказать, что транзитология все больше становится регрессирующей программой, тогда как концепция неопатримониализма демонстрирует «прогрессивный сдвиг проблем». По Лакатосу, «исследовательская программа считается *прогрессирующей* тогда, когда ее теоретический рост предвосхищает ее эмпирический рост, то есть когда она с некоторым успехом может предсказывать новые факты («*прогрессивный сдвиг проблем*»); программа *регрессирует*, если ее теоретический рост отстает от ее эмпирического роста, то есть когда она дает только запоздалые объяснения либо случайных открытий, либо фактов, предвосхищаемых и открываемых конкурирующей программой («*регрессивный сдвиг проблем*»)¹³. Концепция демократического транзита вынуждена *post factum* объяснять концептуальные аномалии, явно не укладывающиеся в ее логику. Отсюда возникновение многообразных концептов демократий с прилагательными: «делегативная демократия», «дефектная демократия», «неполная демократия», «фасадная демократия», «слабая демократия», «виртуальная демократия» и т.д. Как справедливо отмечает Т. Карозерс, эти термины «разделяют ответственность следующего рода: описывая страны в серой зоне как некие типы демократических государств, аналитики в действительности пытаются применять парадигму перехода к тем самым странам, политическое развитие которых ставит эту парадигму под сомнение»⁴. Подобные решения, как и многообразные типологии автократий, по всей видимости, не могут служить теорией, способной предсказывать и объяснять логику режимных трансформаций.

Совсем иначе - как прогрессирующая программа в терминах И. Лакатоса - ведет себя концепция неопатримониализма. Она демонстрирует куда большую

³ Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки [Текст] / Имре Лакатос ; Пер. с англ. И. Н. Веселовского, А.Л. Никифорова, В.Н. Поруса - М.: Академический Проект; Трикста, 2008. с. 220

⁴ Карозерс Т. Указ. соч. С. 49

предсказательную силу, говоря о том, что политические переходы отнюдь не будут демонстрировать постепенной консолидации демократических институтов. Скорее, в таких государствах образуется режимный гибрид, в котором институты демократического западного типа (разделение властей, избирательное право, конституция) будут лишь внешней оболочкой, затуманивающей реальные политические процессы. Их внутренняя логика же будет подчинена глубоко укорененному традиционному типу политического господства. Новое доказательство справедливости этой теории и соответственно новая волна интереса к концепции неопатримониализма связаны с политическими процессами на постсоветском пространстве, где по прошествии времени видно конструирование именно таких (только внешне демократических) гибридных режимов. Как неопатримониальные стали рассматриваться политические режимы стран Средней Азии⁵, Украины⁶. Появляются самые первые работы по неопатримониальной интерпретации российской политики⁷.

Актуальность дальнейшей концептуализации неопатримониализма выражается в двух аспектах.

Первое. Все более широкое применение концепции неопатримониализма вызывает у исследователей опасения, связанные с утратой ей своего эвристического потенциала. Во-первых, государства, описываемые как неопатримониальные, настолько разнятся между собой по целому объему параметров, что найти в них отличительные черты гораздо легче, чем схожие. Во-вторых, сама концепция неопатримониализма еще демонстрирует значительное количество пробелов. Так, например, в своей статье немецкие исследователи Джиро Эрдман и Ульф Энгель отмечают, что до сих пор нет единого понимания по целому ряду базовых вопросов: что означает приставка «нео» в термине «неопатримониализм», как соотносятся в неопатримониальных режимах легально-

⁵ Ilkhamov A. Neopatrimonialism, Interest Groups and Patronage Networks: the Impasses of the Governance System in Uzbekistan. - Central Asian Survey. Vol. 26. № 1. - 2007. - P. 65-84

⁶ Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // Политическая концептология. — 2010. — № 4 - С. 158-187

⁷ Гельман В.Я. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопатримониализма. СПб.: Изд-во Европейского университета в г. Санкт-Петербурге. 2015. 44 с.

рациональное и традиционное доминирование, что общего в этом термине и «материнском» понятии патримониализма, как можно операционализировать неопатримониализм, как его разграничить с клиентелизмом, непотизмом, клановостью⁸.

Второе. Парадигмальная востребованность дальнейшей разработки концепции неопатримониализма связана с ее явными интегративными перспективами. Все больше изучение российской политической системы дает основания на ее сопоставление с институтами, характерными для феодальных обществ. Например, Симоном Кордонским исследуется сословный характер российского общества⁹, поместный характер федеративных отношений¹⁰, синкретизм политического и экономического¹¹ и другие черты, традиционно приписываемые феодальному типу отношений. Вадимом Волковым исследуется феномен силового предпринимательства - присвоения в частных интересах публичных функций органов внутренних дел¹². Целый пласт исследований посвящен силе и даже определяющему характеру неформальных отношений в российской политико-административной системе («телефонное право», блат, непотизм, клиентарно-патронажные сети и т.д.).

Концепция неопатримониализма способна интегрировать эти концепты в единую систему, в рамках которой они не будут восприниматься как изоляты, характерные для отдельных элементов политической действительности *ad hoc*, но будут представлять часть единой логики развития политической системы.

В этом контексте будет полезно обратиться к неоинституциональной теории, в рамках которой разрабатываются концепты, которые могут многое прояснить как в структурных, так и в динамических аспектах функционирования неопатримониальных режимов. Оценка перспектив применения к

⁸ Erdmann G., Engel U. Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept. - Commonwealth & Comparative Politics. Vol. 45. №. 1. - 2007. P. 95-119

⁹ Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. - 216 с.

¹⁰ Кордонский С.Г. Россия. Поместная федерация. М.: Европа, 2010. - 312 с.

¹¹ Кордонский С.Г. Ресурсное государство: сборник статей. М.: REGNUM, 2007. - 108 с.

¹² Волков В.В. Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ / Вадим Волков. — изд. 3-е, испр. и доп. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. - 2012. 352 с.

неопатримониальным исследованиям отдельных положений неинституциональной теории способна помочь разрешить сложившиеся концептуальные противоречия и продвинуть вперед наше знание о неопатримониальных политико-административных системах.

Объектом настоящего исследования является концепция неопатримониализма. **Предметом** выступают основные проблемы теоретического развития концепции неопатримониализма и потенциал неинституциональной теории в ее дальнейшей разработке.

Степень разработанности проблемы. Основой для разработки заявленной темы будет являться понятие патримониализма, разработанное в рамках типологии легитимного господства М. Вебером¹³.

Концепция неопатримониализма свое первоначальное развитие получила в работах Г. Рота, Ш. Н. Эйзенштадта, Р. Теобальда, К. Легга и Р. Лемаршана, В. ле Вайна, Ж-Ф. Медара, К. Клэпхема, М. Браттона и Н. Ван де Валле¹⁴.

Применение концепции неопатримониализма к исследованию политических режимов Африки осуществлялось П. Шабалем и Ж-Ф. Далозом, Р. Джозефом, Р. Круком, Д. Бурмо, К. Янгом и Т. Тернером¹⁵; Латинской Америки - Р. Роемтом, К. Реммером, Д. Дьюразо Херманом, Д. Заблудовски¹⁶; Юго-Восточной Азии - У.

¹³ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии [Текст]: в 4 т. / Макс Вебер; [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионин; НИУ «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики. Т. I. - 2016 С. 252-334

¹⁴ Roth G. Personal rulership, patrimonialism, and empire-building in the new states //World politics. - 1968. - Vol. 20. - №. 2. - P. 194-206; Eisenstadt S.N. Traditional patrimonialism and modern neopatrimonialism. - Sage Publications (CA). 1973. Vol. 1. 96 p.; Теобальд Р. Патримониализм [Текст] / Робин Теобальд; пер. с англ. А. Фисуна // Прогнозис. - 2007. - № 2. С. 166-176; Lemarchand R., Legg, K. Political clientelism and development / Comparative Politics. - 1972. - 4(2), pp. 149-178; Le Vine V. T. African Patrimonial Regimes in Comparative Perspective - Journal of Modern African Studies. - Vol. 18. No. 4. - 1980. P. 657-673; Medard J. F. The underdeveloped state in tropical Africa: Political clientelism or neo-patrimonialism //Private Patronage and Public Power: Political Clientelism in the Modern State. London: Frances Pinter. - 1982. - Vol. 162; Clapham C. Third World Politics (London: Helm). - 1985. 256 p.; Bratton M., Van de Walle N. Democratic Experiments in Africa: Regime Transitions in Comparative Perspective. - Cambridge University Press. - 1997. 311 p.

¹⁵ Chabal P., Daloz J. P. Afrika Works: Disorder as Political Instrument. - Indiana University Press. - 1999. 192 p.; Joseph R. A. Democracy and Prebendal Politics in Nigeria. - Cambridge University Press. - Vol. 56. - 2014. 250 p.; Crook R. Patrimonialism, Administrative Effectiveness and Economic Development in Co'te d'Ivoire. - African Affairs. - 1989 - Vol. 88. № 351. P. 205-228; Bourmaud D. L'Etat centrifuge au Kenya. - Etats d'Afrique noire: Formations, mecanismes et crise. Paris. Ed. Karthala, coll. "Hommes et societies". - 1991 - P. 241-277; Young C. & Turner T. The Rise and Decline of the Zairian State. - Madison: University of Wisconsin Press. - 1985. - 522 p.

¹⁶ Roett R. Brazil: Politics in a Patrimonial Society. - Greenwood Publishing Group. - 1999. 244 p.; Zabudovsky G. The Reception and Utility of Max Weber's Concept of Patrimonialism in Latin America. - International Sociology. Vol. 4. № 1. - 1989. P. 51-66; Remmer K. L. Neopatrimonialism: The Politics of Military Rule in Chile, 1973-1987. - Comparative

Лиддлом, П. Серлом, Г. Краучем, П. Хачкрофтом¹⁷. Эвристический потенциал концепции неопатримониализма в отношении постсоветских государств продемонстрирован А.А. Фисуном, В.Я. Гельманом, А.А. Ильхамовым, И.В. Чайко, С. Хэнсоном, С.Н. Шкелем, М.В. Снеговой и другими¹⁸.

Критический анализ современного состояния концепции неопатримониализма и наиболее значимые попытки концептуализации предприняты в работах Д. Эрдмана и У. Энгеля, Д. Баха, М.В. Ильина, К. вон Соеста, Н.С. Розова и других¹⁹.

Применяемое в рамках настоящего исследования неинституциональное направление своим вхождением в методологию политических наук обязано работам Дж. Марча, Й. Ольсена, Д. Норта, Т. Скочпол, Т. Митчела, К. Шепсле, Б. Вайнгаста, Э. Остром, Ф. Шарпфа, А. Лейпхарта²⁰.

Politics. Vol. 21. № 2. - 1989. P. 149-170; Durazo Herrmann J. Neo-Patrimonialism and Subnational Authoritarianism in Mexico. The Case of Oaxaca. - Journal of Politics in Latin America. - 2010. - Vol. 2. № 2. P. 85-112

¹⁷ Little W. The Relative Autonomy of the Third World Politician: Soeharto and Indonesian Economic Development in Comparative Perspective. - International Studies Quarterly. - 1991. - Vol. 35. № 4. P. 403-427; Searle P. The Riddle of Malaysian Capitalism: Rent-seekers or Real Capitalists? - Honolulu: University of Hawai'i Press. - 1999. - 336 p.; Hutchcroft P. Booty Capitalism: The Politics of Banking in the Philippines - Ithaca. - Cornell University Press. - 1998. - 278 p.; Crouch H. Patrimonialism and Military Rule in Indonesia. - World Politics. Vol. 31. № 4. - 1979. P. 571-587

¹⁸ Фисун А.А. К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // Политическая концептология. — 2010. — № 4 - С. 158-187; Гельман В.Я. Модернизация, институты и «порочный круг» постсоветского неопатримониализма. СПб.: Изд-во Европейского университета в г. Санкт-Петербурге. 2015. 44 с.; Ilkhamov A. Neopatrimonialism, Interest Groups and Patronage Networks: the Impasses of the Governance System in Uzbekistan. - Central Asian Survey. Vol. 26. № 1. - 2007. - P. 65-84; Чайко И. В. Проблемы исследования режимных трансформаций, или неопатримониальная альтернатива транзитологии // Политическая концептология. - 2013. - № 1. - С. 131-143; Hanson S. Plebiscitarian Patrimonialism in Putin's Russia: Legitimizing Authoritarianism in a Postideological Era. - The Annals of the American Academy of Political and Social Science 636.1. - 2011. P. 32-48; Шкель С. Н. Неопатримониальные практики и устойчивость авторитарных режимов Евразии // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». - 2016. - № 4 (83). С. 94-107 ; Снеговая М.В. Неопатримониализм и перспективы демократизации // Отечественные записки. - 2013. - № 6. - С. 135-145

¹⁹ Erdmann G., Engel U. Neopatrimonialism Reconsidered: Critical Review and Elaboration of an Elusive Concept. - Commonwealth & Comparative Politics. Vol. 45. № 1. - 2007. P. 95-119; Bach D. Patrimonialism and Neopatrimonialism: Comparative Trajectories and Readings. - Commonwealth & Comparative Politics. Vol. 49. № 3. - 2011. - P. 275-294; Ilyin M. Patrimonialism. What is Behind the Term: Ideal Type, Category, Concept or just a Buzzword? - Yearbook of Political Thought, Conceptual History and Feminist Theory. - 2015 - Vol. 18. № 1. P. 26-51; Von Soest C. What Neopatrimonialism is - Six Questions to the Concept. - GIGA-Workshop "Neopatrimonialism in various World Regions". Hamburg: GIGA German Institute of Global and Area Studies. - 2010. 21 p.; Розов Н.С. Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации. - Полис. Политические исследования. № 1. 2016. С. 139-156; Розов Н.С. Теория трансформации политических режимов и природа неопатримониализма. - Полис. Политические исследования. № 6. 2015. С. 157-172

²⁰ March J.G., Olsen J.P. The new institutionalism: Organizational factors in political life // American Political Science Review. - 1984. - Vol. 78. - P.734-749; Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики \ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. — 180 с.; Mitchell T. The limits of the state: Beyond statist approaches and their critics // American Political Science Review. 1991. Vol. 85. P. 77-96.; Evans P. B., Rueschemeyer D., Skocpol T. Bringing the state back in. - Cambridge University Press, 1985. 404 p.; Shepsle K.A., Weingast B.R. The institutional foundations of committee power // American Political Science Review. 1987. Vol. 81. P. 85-104; Остром Э. Постановка задачи исследования

Значимая для предмета нашего исследования концепция зависимости от пути (path-dependency) свое развитие получила в работах П. Дэвида и Б. Артура²¹. Ее применение к институциональным изменениям осуществлено Д. Нортом²². Относительно эффекта колеи в политическом институциональном развитии России наиболее значимыми являются работы Р. Пайпса, С. Хедлунда²³. Развитие идеи институциональной инерции с позиции неоинституционализма рационального выбора связано с концепцией институциональных ловушек, авторство которой принадлежит В.М. Полтеровичу²⁴. Потенциал применения концепции к анализу политического развития продемонстрирован В.В. Скоробогатским, В.Я. Гельманом, С.В. Патрушевым, А.Д. Хлопиным и другими²⁵.

Переворот в понимании институтов, связанный с развитием нового институционализма, сформировал интерес к теме неформальных институтов. Концептуализация проблематики неформальных институтов в политике получила развитие в исследованиях Г. Хелмке и С. Левитски, В. Меркеля и А. Круассана, Я. Ю. Старцева, В.Я. Гельмана, А.В. Леденевой, С.Ю. Барсуковой, А.Б. Даугавет, В. Л. Тамбовцева и других²⁶. Такому типу неформальных институтов как клиентелизм

институтов //Экономическая политика. - 2009. - №. 6. - С. 89-110; Scharpf F. Crisis and choice in European social democracy. Ithaca New York: Cornell University Press, 1988; Lijphart A. Democracies: Forms, performance, and constitutional engineering // European Journal of Political Research. 1994a. Vol. 25. P. 1-18.

²¹ David P. A. Clio and the Economics of QWERTY // American Economic Review. 1985. Vol. 75. № 2. P. 332-337 (Рус. пер.: Дэвид П. Клио и экономическая теория QWERTY // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. С. 139-150); Arthur W. B. Self-reinforcing mechanisms in economics / The economy as an evolving complex system, edited by P. Anderson, K. Arrow and D. Pines. - Santa Fe Institute Studies in the Sciences of Complexity, Proceedings, - 1988. - vol. 5. - p. 9-31

²² Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики\ Пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. — М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. — 180 с.

²³ Пайпс Р. Россия при старом режиме М.: Захаров, 2012. - 496 с.; Пайпс Р. Собственность и свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона //М.: Московская школа политических исследований. - 2000. - 416 с.; Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / пер. с англ. Н.В. Автономовой; под науч. ред. В.С. Автономова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 424 с.;

²⁴ Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы //Журнал Экономика и математические методы (ЭММ). - 1999. - Т. 35. - №. 2. - с. 3-20;

²⁵ Скоробогатский В. В. Институциональные ловушки в политике //Вопросы политологии и социологии. - 2011. - №. 1. - С. 29-40; Гельман В.Я. Россия в институциональной ловушке //Pro et contra. - 2010. - Т. 14. - №. 4-5. - С. 23-38; Хлопин А. Д. Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? //Полис. Политические исследования. - 2004. - № 6. - С. 6-15. Патрушев С. В. Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // Полис. Политические исследования. - 2011. - №. 6. - С. 120-133.

²⁶ Хелмке Г., Левитски С. Неформальные институты и сравнительная политика // Прогнозис, 2007, № 2, с. 188-211; Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I). - Полис. Политические исследования. 2002. № 1. С. 6-17; Меркель В., Круассан А. Формальные и неформальные институты

посвящены работы Ш.Н. Эйзенштадта, Л. Ронингера, М.Н. Афанасьева, Г. Хейла, Дж. Скотта, Э. Ласт-Окара, М. Шефтера, А.В. Гилева, К.А. Рогожиной и других²⁷. Непотизм как самостоятельный объект исследования для академической среды является, скорее, темой потусторонней, поэтому невозможно не выделить уникальные в своем роде работы А.В. Леденевой и О.В. Крыштановской²⁸. В них не употребляется термин «непотизм», но речь по сути идет именно о нем, то есть о роли биографически обусловленных связей в формировании политической элиты.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в выявлении и разрешении основных проблем концептуализации неопатримониализма и оценке потенциала неинституциональной теории для неопатримониальных исследований.

Достижение цели исследования требует выполнения следующих **задач**:

- 1) проанализировать трансформацию подходов к определению неопатримониализма, определить наличие или отсутствие консенсуса в отношении его базовых признаков;
- 2) оценить возможности типологизации неопатримониальных режимов;

в дефектных демократиях (II). - Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 20-30; Старцев Я.Ю. Личностно-ориентированные взаимодействия в государственном и муниципальном управлении // Органы власти в системе социальных взаимодействий: социологический, политический и управленческий анализ / А.А.Александров, Т.Е.Зерчанинова, К.Н.Самков, Я.Ю.Старцев. Екатеринбург: УрАГС, 2009. С. 31-59; Гельман В.Я.

Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис: Политические исследования. - 2003. - №. 4. - С. 6-25; Ledeneva A.V. How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business. Ithaca: Cornell University Press, 2006. - 270 p.; Барсукова С. Ю. Неформальная экономика. Курс лекций [Текст]: учеб. пособие / С. Ю. Барсукова ; Гос. ун-т — Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2009. — 354 с.; Даугавет А. Б. Неформальные практики российской элиты (Апробация когнитивного подхода) // Полис. Политические исследования. - 2003. - №. 4. - С. 26-38; Тамбовцев В.Л. Экономическая теория неформальных институтов. — М.: РГ-Пресс, 2014. 174 с.

²⁷ Eisenstadt S.N., Roniger L. Patrons, clients and friends. Interpersonal relations and the structure of trust in society. - Cambridge, 1984. - 352 p.; Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. - М., 1997. - 301 с.; Хейл Г. Президентский режим, революция и демократия. - Pro et Contra. - 2008. - № 1. - С. 6-21; Скотт Дж. Коррупция, политические машины и политические изменения // Патрон-клиентские отношения в истории и современности : хрестоматия / [пер. с англ.]. - М.: Политическая энциклопедия, 2016. - С. 242 - 280; Ласт-Окар Э. Выборы в авторитарных режимах: уроки Иордании // Патрон-клиентские отношения в истории и современности : хрестоматия / [пер. с англ.]. - М.: Политическая энциклопедия, 2016. - С. 280 - 305; Шефтер М. Партия и патронаж: Германия, Англия и Италия // Патрон-клиентские отношения в истории и современности : хрестоматия / [пер. с англ.]. - М.: Политическая энциклопедия, 2016. - С. 185 - 241; Гилев А.В. Введение. Черные кошки в темных комнатах: исследования политического патронажа в общественных и гуманитарных науках // Патрон-клиентские отношения в истории и современности : хрестоматия / [пер. с англ.]. - М.: Политическая энциклопедия, 2016. - С. 6 - 41; Рогожина К.А. Роль патрон-клиентных отношений в формировании политических элит государств Центральной Азии. Журнал «Власть». 2009. № 11. С. 22-25

²⁸ Крыштановская О.В. Анатомия российской элиты. - Захаров, 2005; Крыштановская О.В. Режим Путина: либеральная милитократия? // Pro et contra. - 2002. - Т. 7. - №. 4. - С. 158-180. Ledeneva A. V. Can Russia modernise? Sistema, power networks and informal governance. - Cambridge University Press, 2013. - 314 p.

3) разрешить проблему разграничения концепции неопатримониализма и существующей типологии политических режимов;

4) оценить возможности и ограничения концептов, развивающихся в рамках неoinституциональной теории, в объяснении структурных аспектов неопатримониальных режимов;

5) оценить возможности и ограничения концептов, развивающихся в рамках неoinституциональной теории, в объяснении динамических аспектов неопатримониальных режимов.

Теоретико-методологические основания исследования

Основу методологии настоящего исследования составляет целая группа теоретических подходов и методологических принципов, выбор которых обусловлен целью, задачами и предметом исследования. Ключевую роль для настоящего исследования играют постулаты неовеберианской школы, в рамках которой политическое развитие государств осмысляется через типологию политического господства М. Вебера. Базовое значение для настоящего исследования имеет также комплекс подходов, сформированных в русле нового институционализма. Автор придерживается понимания институтов, данного Д. Нортом в его работе «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики». Институты в рамках настоящего исследования воспринимаются в духе нортовской триады формальных правил, неформальных правил и принуждения к их исполнению. Институциональные изменения в исследовании рассматриваются с позиций исторического неoinституционализма и неoinституционализма рационального выбора.

В целом в данной работе понятия «неопатримониализм» и «неoinституционализм» соотносятся следующим образом. Неопатримониализм (как концепция) является объектом анализа, а неoinституционализм – методологическим инструментарием (methodological toolbox), то есть набором познавательных установок, позволяющим анализировать объект.

В чем выражается влияние неoinституциональной теории на неопатримониальные исследования и каковы его границы? Можно сказать, что

влияние неинституционализма на концепцию неопатримониализма осуществляется в трех отношениях:

1) Формирование повестки для исследований неопатримониализма. Неопатримониальные политико-административные системы могут рассматриваться в различных теоретических перспективах, исходя из которых акцент ставится на вопросах политической культуры, дискурсе, политических практиках, идеологии, формировании и функционировании элит и т.д. В рамках неопатримониальной интерпретации неопатримониализма речь идет об организации, эволюции и функционировании политических институтов. Второй акцент исследовательской повестки прямо следует из первого. Неинституционализм формирует запрос на изучение не только (и даже не столько) формальной, но и неформальной стороны институционального порядка. Третье - неинституциональная теория формирует критически важную повестку изучения институционального наследия. Каким образом формируется институциональная инерция и возникает зависимость от пути? Неинституционалисты разных направлений отвечают на этот вопрос по-разному, но то, что институциональная инерция находится в центре их внимания, характерно для каждой из ветвей неинституциональной теории. В свою очередь это позволяет сформировать особый взгляд на проблему преемственности и изменений, отличный от традиционных трактовок, принятых в неопатримониальных исследованиях.

2) Уточнение категорий концепции неопатримониализма с помощью аппарата неинституциональной теории. Прежде всего, неинституционализм дает наиболее адекватное задачам неопатримониальных исследований понимание института (дополненное по сравнению с классическим институционализмом измерением неформальных правил). Этот аспект влияния неинституциональной теории мы будем подробно разрабатывать во второй главе. Во-вторых, исследователями уже отмечалось, что наиболее адекватным средством перевода категории неформального института на язык политических наук является

веберовская типология политического господства²⁹. На наш взгляд, справедливо и обратное. Категория неформального института в новом свете актуализирует веберовскую типологию, поскольку очевидно, что все современные политические системы заявляют рационально-легальные основания своего политического порядка. Однако внутренняя логика их развития зачастую демонстрирует паттерны традиционного типа доминирования, который не находит в этой ситуации для себя иного места, кроме неформальных практик. Также в рамках неинституционализма развиваются такие значимые для концепции неопатримониализма категории, как институциональные ловушки, надежные гарантии, неявные полномочия и другие.

3) Развитие инструментов систематизации и сравнительного анализа. Выход из концептуальных тупиков должен предполагать большую степень структурированности представлений о разнообразии неопатримониальных режимов. Институциональное измерение дает хорошие возможности для сравнительного анализа - на данный момент, на наш взгляд, одного из самых слабых мест концепции неопатримониализма.

При рассмотрении концепции неопатримониализма использовался текстологический анализ ключевых работ, в которых развивается исследуемая концепция. Интерпретация текстов исследований позволила вычленить основные подходы к понятию неопатримониализма, их достижения и ограничения, а также выявить концептуальное ядро, составляющее консенсус относительно базового понятия объекта исследования; это также позволило выявить, систематизировать и интерпретировать с помощью понятия концептных натяжек Дж. Сартори основные претензии, предъявляемые концепции неопатримониализма.

При анализе перспектив использования неинституциональных концептов в развитие концепции неопатримониализма использовался компаративный метод. Было принципиально важно сопоставить феномены непотизма, клиентелизма, телефонного права и иных неформальных институтов не только с основными

²⁹ Гельман В. Я. Институциональное строительство и неформальные институты в современной российской политике // Полис: Политические исследования. - 2003. - №. 4. - С. 7

положениями концепции неопатримониализма, но и с базовым определением патримониализма и традиционного типа господства М. Вебера.

Научная новизна исследования

- в ходе анализа наиболее значимых подходов к определению неопатримониализма и через установление основных линии противоречий по поводу его признаков, мешавших концепту неопатримониализма соблюсти требование позитивной идентификации, выявлено наличие концептуального ядра, в отношении которого в исследовательской среде сложился консенсус;

- в целях преодоления концептных натяжек выявлена необходимость аналитического разделения неопатримониализма на хищнические и регулируемые формы. Предлагается усилить подобное разделение аппаратом теорий, формирующихся в смежных областях. Так, идея хищнических форм неопатримониализма развивается через понятие «государство-хищник», идея регулируемых форм развивается через неинституциональную дилемму обеспечения надежных гарантий прав собственности;

- через сопоставление с различными категориями политической науки определена принадлежность понятия неопатримониализма к такой категории как вид политического доминирования;

- установлено, что неопатримониальные формы доминирования выходят за рамки классической типологии политических режимов и могут быть найдены в любой точке спектра от авторитаризма до демократии;

- установлено, что реконструкция патримониальных практик в современной рационально-легальной среде должна осмысляться через феномен неформальных институтов. Выявлено, что такие его составляющие, как непотизм, клиентелизм, неявные полномочия позволяют наиболее точно описать внутренний институциональный порядок неопатримониальных режимов, поскольку являются определяющими для традиционного типа политического господства и с проникновением в политическую систему рационально-легальных институтов в неопатримониальных режимах не исчезают, но мимикрируют и находят новые формы выражения;

- установлено, что наиболее плодотворной теоретической рамкой для изучения динамики неопатримониальных режимов являются неинституциональные концепции, изучающие механизмы институциональной инерции (концепция path-dependency и теория институциональных ловушек).

Основные результаты исследования, выносимые на защиту

1. Установлено, что в отношении понятия неопатримониализма в исследовательской среде в целом сложился консенсус. Согласно принятому в большинстве работ пониманию, неопатримониальная политико-административная система строится формально на рационально-легальных основаниях (современных институтах и правилах продвижения по службе, распределения благ и т.д.), однако логика ее функционирования диктуется неформальными институтами (непотизмом, клиентарно-патронажными сетями, трайбализмом и т.д.), в результате чего общественные полномочия апроприруются и рассматриваются политическими агентами как частная собственность.

2. Установлено, что типологически неопатримониализм представляет собой не политический режим как таковой, но гибридный тип политического доминирования, полученный с помощью соединения легально-рациональных и традиционных установок.

3. Продемонстрирована недопустимость отождествления понятий авторитаризма и неопатримониализма. Установлено, что концептуально неопатримониализм выходит за рамки типологии режимных типов и задает другое измерение для политических систем, оценивая степень частного присвоения публичной сферы и новые формы конструирования традиционного типа доминирования в современности.

4. Установлено, что одним из существенных аспектов преодоления концептуальной растянутости неопатримониализма может стать типологизация неопатримониальных режимов. В этой связи необходимо аналитически разделять хищнические и регулируемые формы неопатримониализма, различающиеся по принципам функционирования бюрократии, роли клиентарных практик и степени их подконтрольности. Такое аналитическое разделение позволяет осмыслить

разницу в результатах, к которым приходят неопатримониальные системы. В одних государствах сочетание патримониальных и рационально-легальных практик приводит к политическому кризису, гражданской войне, интервенции, дефолту, тогда как в других, наоборот, оказывается необходимым условием для устойчивого экономического роста, модернизации, сохранения государства после революционных изменений, строительства институтов национального государства. Такое аналитическое разделение также позволяет интегрировать в изучение неопатримониальных систем концепты, сформированные в смежных отраслях политической науки. Так, концепт «государства-хищника» (*predatory state*) способен прояснить механизмы принуждения, кооптации и сплочения элит в хищнической форме неопатримониализма. Концепт «надежных гарантий» (*the problem of credible commitment*) позволяет понять, как государствам с регулируемой формой неопатримониализма, в которых отсутствуют устойчивые парламентские институты, институты гражданского общества, удается все же обеспечить гарантии прав собственности, опираясь при этом на патримониальные практики.

5. Установлено, что концепт клиентелизма должен является центральным для исследований неопатримониальных режимов по следующим причинам: а) в связи с явным соответствием традиционному типу политического господства; б) в связи с развитием коллективных форм клиентелизма в неопатримониальных системах.

6. Продемонстрирован потенциал изучения такого средства клиентарного обмена и клиентарной зависимости как шантаж для осмысления природы неопатримониализма. Он невозможен ни в рамках чисто традиционного доминирования, ни в рамках чисто легально-рационального доминирования, но при их соединении становится центральным элементом политической системы.

7. Установлено, что феномен nepотизма, внутренне присущий традиционной бюрократии, принципиально важен для осмысления природы неопатримониальных режимов, поскольку находит здесь свое естественное выражение в формировании государственных органов всех уровней власти. Именно с помощью феномена nepотизма в неопатримониальных режимах может быть зафиксирован синкретизм власти и собственности, формирующий новый

вариант апроприации публичных полномочий и связанных с ними экономических возможностей.

8. Продемонстрирован потенциал исторических институциональных исследований для развития концепции неопатримониализма. При этом установлено, что между концепцией неопатримониализма и концепцией зависимости от пути имеет место конфликт по части синхронии/диахронии. В целях устранения этого конфликта предложена перспектива отказа от национально-самобытных вариантов концепции зависимости от пути и перехода к исследованиям более крупных общностей.

9. Установлено, что механизмы институциональной инерции, присущей неопатримониальным режимам, могут быть описаны через понятие институциональных ловушек. Осуществленное применение теории институциональных ловушек к феномену силового предпринимательства демонстрирует ее потенциал в объяснении устойчивости неопатримониальных практик.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что концепция неопатримониализма изучена с точки зрения основных концептуальных противоречий и возможности их разрешения. Также продемонстрирован потенциал неинституциональной теории для дальнейшего развития концепции неопатримониализма.

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения материалов, результатов, классификаций, определений, содержащихся в работе, при разработке учебных курсов по таким дисциплинам, как политология, политический анализ, система государственного управления. Также они могут быть использованы при подготовке аналитических работ, учебных пособий и специальных курсов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Разные аспекты и выводы исследования представлялись автором в виде доклада на XV Всероссийском молодежном форуме «Современная Россия в лабиринтах развития» (25-28 апреля 2017 г., г. Екатеринбург, УИУ РАНХиГС).

Положения диссертации обсуждались с экспертами в области теорий политической модернизации на заседании отдела философии Института философии и права УрО РАН, а также в рамках Международной летней школы по политическим наукам под эгидой Международной ассоциации политических наук (1st Annual IPSA-HSE Summer School in Concepts, Methods and Techniques in Political Science) в г. Санкт - Петербург 30 июля - 4 августа 2017 г. и X Всероссийской Ассамблеи молодых политологов (30-31 октября 2017 г., г. Пермь, ПГНИУ).

Результаты исследования представлены в виде публикаций в журналах, входящих в перечень ВАК: «Вопросы управления», «Научный Ежегодник Института философии и права УрО РАН», «Полис. Политические исследования». Диссертант является автором 19 научных работ, из которых 8 посвящены теме диссертации.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, анализируется степень ее разработанности в работах отечественных и зарубежных исследователей, формулируются цель и задачи исследования, раскрываются теоретико-методологические основания исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, а также степень достоверности и апробация исследования.

В **первой главе «Основные проблемы концептуализации феномена неопатримониализма»** прорабатываются основные концептуальные вопросы, адресуемые исследователями концепции неопатримониализма. Опасения исследователей по поводу некритического использования концепции неопатримониализма и риска потери ею своего эвристического потенциала требуют проработки базовых вопросов: дефиниций, типологий, установления категориальных основ, соотношения с другими категориями политической науки и других. Выполнению этой задачи посвящена первая глава диссертационного исследования.

В **первом параграфе первой главы «Оценка трансформации подходов к понятию неопатримониализма»** произведен анализ наиболее значимых подходов к определению неопатримониализма с целью установления наличия или отсутствия концептуального ядра, в отношении которого споры в исследовательской среде не ведутся или минимальны. Анализ проводился с точки зрения трех основных концептуальных вопросов: 1) связь понятия неопатримониализма с базовой веберовской категорией патримониального типа политического господства; 2) роль функционирующей на основе рационально-легальных процедур бюрократии, 3) объяснение значения приставки «нео» в интерпретации концепта.

С учетом такого подхода было установлено, что в целом в исследовательской среде сложился консенсус относительно базового определения неопатримониализма. В соответствии с принятым в большинстве работ

пониманием неопатримониализм представляет собой такой тип доминирования, в рамках которого политико-административная система строится формально на рационально-легальных основаниях (современных институтах и правилах продвижения по службе, распределения благ и т.д.), однако логика ее функционирования диктуется неформальными институтами (непотизмом, клиентарно-патронажными сетями, трайбализмом и т.д.), в результате чего общественные полномочия апроприируются и рассматриваются политическими агентами как частная собственность. Такой подход к определению разрешает основные концептуальные противоречия, которые предъявлялись исследователями к концепту неопатримониализма. С одной стороны, демонстрируется связь с веберовским пониманием патримониализма как типа доминирования, в котором общественные полномочия апроприируются и дают политическим агентам соответствующие экономические возможности. С другой стороны, такое определение указывает на признак, существенно отличающий концепт неопатримониализма от классического патримониализма - разграничение формальной логики властных отношений (рационально-легальной) и реальных принципов их осуществления (посредством неформальных институтов, патримониально).

Во втором параграфе первой главы «Типология неопатримониальных режимов как способ преодоления концептных натяжек» в отличие от первого параграфа обобщаются основные претензии к концепции неопатримониализма, вызванные ее применением в анализе конкретных случаев. Обобщение концептуальных противоречий произведено с помощью понятия концептных натяжек, введенного известным итальянским компаративистом Джованни Сартори.

В работе установлено, что концепция неопатримониализма, сформировавшаяся в ответ на неочевидность основных предположений и концептуальную растянутость парадигмы транзита, сама стала порождать существенные концептные натяжки. Рассматриваемые как неопатримониальные, государства Африки, Латинской Америки, Юго-Восточной Азии, Средней Азии и

Восточной Европы существенно разнятся по внушительному объему параметров: по принципам функционирования бюрократии, по степени политической конкуренции, по роли и глубине распространения клиентелизма, непотизма и иных неформальных практик. Поэтому, говоря о неопатримониализме, исследователи каждый раз концентрируются на разном наборе характеристик. Внушительный объем исследований, проведенных через призму неопатримониализма, растянул его концептуальные рамки до существенной путаницы. Следуя теории концептных натяжек Д. Сартори, можно сказать, что в сравнительных исследованиях неопатримониализма нарушаются правила восхождения по лестнице абстракции.

В диссертации доказывается, что одна из основных задач на пути более полной концептуализации неопатримониализма и соответственно преодоления проблемы концептных натяжек заключается в типологизации неопатримониальных режимов. В работе обобщаются попытки таких типологизаций и развивается идея разделения неопатримониальных режимов на регулируемые и хищнические формы. При этом установлено, что в развитие такой типологии полезным является обращение к концептам, оформившимся в смежных областях политической науки. Так, достижения концепта «государства-хищника» (*predatory state*) способны обогатить наше знание о том, как функционируют хищнические формы неопатримониализма, например, в части зависимости правителя от ближайшего окружения, механизмов принуждения, кооптации, сплочения в рамках элит в таких государствах. В концепте «государства-хищника» эти вопросы являются центральными, тогда как для исследований неопатримониализма они до сих пор остаются в тени. Разница в функционировании хищнических и регулируемых форм неопатримониализма в диссертации также рассматривается с точки зрения такого аспекта их политического порядка как гарантии прав собственности. В этом отношении обосновывается перспективность обращения к неинституциональной дилемме обеспечения надежных гарантий (*the problem of credible commitment*). Именно эта теория может объяснить, как государствам, в которых отсутствуют устойчивые парламентские институты, независимая судебная система, институты гражданского общества (независимые

СМИ и некоммерческие организации), удастся все же обеспечить устойчивость и высокую степень гарантий прав собственности, опираясь при этом на патримониальные практики. Если государства с регулируемой формой неопатримониализма способны таким образом разрешить дилемму гарантий прав собственности, то для хищнического неопатримониализма эта дилемма не имеет смысла - права гарантированы только для личной собственности правителя и узкого круга семьи или клана. Для всех остальных хозяйствующих субъектов гарантии отсутствуют как таковые. Проблема надежных гарантий, таким образом, демонстрирует существенные отличия норм социального порядка в двух выявленных формах неопатримониализма.

Третий параграф первой главы «Проблемы разграничения неопатримониализма и существующих типологий политических режимов» посвящен еще одной принципиальной теоретической проблеме - соотношению концепции неопатримониализма с категорией политического режима. В рамках параграфа нам было важно ответить на следующие вопросы: а) является ли неопатримониализм сам по себе разновидностью политического режима; б) если является, в чем отличия неопатримониализма от авторитаризма; в) если неопатримониализм не представляет собой тип политического режима, то к какой категории политической науки он относится; г) в каких политических режимах неопатримониализм может быть обнаружен, удел ли это только авторитарных и гибридных режимов, или неопатримониализм может существовать и в рамках демократии.

Поскольку наиболее частым в литературе является словосочетание «неопатримониальный режим», первая часть параграфа посвящена сопоставлению понятия неопатримониализма с категорией политического режима. В ходе такого сопоставления было установлено, что неопатримониализм не представляет собой политический режим как таковой. Гибридность в неопатримониализме гораздо шире, чем в категории гибридного политического режима. В случае неопатримониализма речь идет о гибриде форм легитимного господства (рационально-легальной и патримониальной), который в свою очередь проявляется

как на политическом, так и на административном уровне политико-административной системы. Установлено, что более точным было бы определение неопатримониализма как особого типа политического доминирования.

Во второй части параграфа рассматриваются исследовательские подходы к проблеме существования неопатримониализма в разных типах политических режимов. С учетом концепта «неопатримониальной демократии» А. Фисуна и типологии государств «серой зоны» Т. Карозерса, в работе доказывается неоправданность отождествления авторитаризма и неопатримониализма. Обобщение опыта дебатов о соотношении неопатримониализма с типологией политических режимов позволяет сделать вывод о том, что стремление поставить их в строгое соответствие непродуктивно. Скорее, категория неопатримониализма дает возможность задать другое измерение для политических систем, анализируя степень частного присвоения публичной сферы и новые формы конструирования традиционного типа доминирования в современности, причем подобные явления могут сочетаться как с авторитарными, так и с демократическими практиками.

Во второй главе «Возможности применения неинституциональных концептов в изучении неопатримониальных режимов» оценивается методологический потенциал концептов, сформированных в рамках новой институциональной теории, в развитии концепции неопатримониализма. Изучается, какие аспекты функционирования неопатримониальных режимов могут быть освещены с помощью этих концептов, насколько это может быть сделано полно и непротиворечиво, какие издержки такое применение может нести для концепции неопатримониализма.

Для **первого параграфа второй главы «Возможности применения неинституциональных концептов в изучении структурных аспектов неопатримониальных режимов»** ключевым стал вопрос, какие институты функционируют в неопатримониальных режимах и насколько в процессе их выявления и познания может быть полезна неинституциональная теория.

Своеобразным введением к параграфу служит раздел, посвященный самой неинституциональной теории, истории ее вхождения в аппарат политических наук

и оценке разнообразных течений неоинституционализма. В ходе работы выделено три основных ветви неоинституционализма: неоинституционализм рационального выбора, исторический неоинституционализм и социологический неоинституционализм. Общим для всех ветвей неоинституционализма является такое понимание институтов, при котором учитываются не только формальные, но и неформальные нормы социальных взаимодействий. Таким образом, неоинституционализм служит своеобразной методологической основой для изучения феномена неформальных институтов.

В первой главе было установлено, что реальный смысл политики в неопатримониальных режимах диктуется неформальными институтами, поэтому задачи настоящего параграфа требуют критического осмысления самого понятия неформальных институтов, их форм, вариаций и классификаций. Установлено, что и термин, и существующие определения неформального института построены на отрицании, то есть характеризуют феномен через то, чем он не является (не-официальный, не-явный, не-публичный). Замена на внешне позитивные характеристики (скрытый, теневой, тайный) сущностно остается основанной на отрицании и не позволяет понять, чем же феномен неформального института является сам по себе. Для снятия этой методологической проблемы было предложено обратиться к идее лично-ориентированных взаимодействий и соответствующей типологии, выявляющей типы таких взаимодействий по двум измерениям: соотношение статусов и ресурсов и структурирующий мотив взаимодействий³⁰.

Фокусировка на вертикальных типах неформальных взаимодействий позволила выявить их аналитическую ценность в понимании структурных аспектов функционирования неопатримониальных режимов. В работе установлено, что центральным институтом, структурирующим властные отношения и на политическом, и на административном уровнях выступает **клиентелизм**. Сохраняя

³⁰ Старцев Я. Ю. Личностно-ориентированные взаимодействия в государственном и муниципальном управлении // Органы власти в системе социальных взаимодействий: социологический, политический и управленческий анализ / А.А.Александров, Т.Е.Зерчанинова, К.Н.Самков, Я.Ю.Старцев. Екатеринбург: УрАГС, 2009. С. 31-59

все возможные формы мотивации в обладании различного рода ресурсами, клиентелизм существенно мимикрирует под рационально-легальную среду, генерируя новые формы клиентарной зависимости. Уникальной для неопатримониального господства становится такое средство как шантаж. Не характерное ни для традиционного, ни для рационально-легального господства самих по себе, при соединении их в неопатримониализме это явление выступает новой формой личного закрепощения. В этой связи интеграция исследовательских проектов, посвященных видам, формам, особенностям шантажа представляют для концепции неопатримониализма особый интерес.

В диссертации доказывается также, что феномен клиентелизма критически значим для концепции неопатримониализма по следующим причинам. Во-первых, в связи с явным соответствием логике традиционного (и патримониального в частности) типа господства М. Вебера. Во-вторых, в связи с феноменом клиентел и процессами клиентелизации коллективных субъектов, которые характерны как для классических патримониальных, так и для неопатримониальных систем. Поскольку в неопатримониальном господстве отношения власти и подчинения воссоздают различные формы личной зависимости, для их изучения необходим соответствующий категориальный и методологический аппарат. С помощью понятия патрон-клиентских отношений исследователям удастся увидеть, каким образом в политической жизни, даже ограниченной нормами легальной бюрократической рациональности, реконструируются различные виды личных отношений и как сильно они могут влиять на политические процессы. Поэтому изучение форм, видов и новых вариаций клиентелизма полностью созвучно задачам концепции неопатримониализма, которая в качестве своей основной цели ставит изучение традиционных практик в новой институциональной среде.

Установлено, что формирование элит в неопатримониальных системах должно осмысляться в том числе через понятие **непотизма**. Выявлено, что именно с помощью непотистских сетей в неопатримониальных режимах формируется состав органов власти. Более того, концепт неопатримониализма был бы неполным, если бы нам пришлось отказаться от такой характеристики

традиционного господства, как апроприация публичных полномочий и соответствующих экономических возможностей. Неопатримониализм, будучи все же ограниченным внешней легальной средой, находит формы реконструкции традиционного господства. Так, существование ограничений на совмещение государственной должности и занятие предпринимательской деятельностью, введение в законодательные рамки понятия конфликта интересов не мешает в неопатримониальных режимах конвертировать власть в собственность. Каналом такой конвертации, апроприации экономических возможностей выступает именно непотизм как форма предоставления должностей и привилегий друзьям, родственникам, одноклассникам и другим лицам, с которыми обладателя властного ресурса связывают какие-либо этапы биографии.

Поскольку практически все неопатримониальные режимы характеризуются сильной президентской властью, для концепции неопатримониализма крайне важно обратиться к поиску неявных каналов ее усиления. Новаторским теоретическим решением в этой связи является феномен **неявных президентских полномочий**, которые представляют собой полномочия, лишь косвенно упомянутые Конституцией, но обладающие высокой значимостью, исходя их практики их использования. В российском случае таковыми могут быть послания Президента Федеральному Собранию, президентские поручения, совещательные органы при Президенте и иные институты. Феномен неявных полномочий демонстрирует отличный пример расширения и усиления президентской власти без внесения изменений в конституционный текст. И если анализ конституционных полномочий и ограничений сроков президентства находят отражение в исследованиях неопатримониальных государств, то тема скрытых (неявных) полномочий пока своего места в них не получила. При этом она прямо соответствует основным предположениям неопатримониальной концепции, поскольку демонстрирует, каким образом президентская власть может видоизменяться, усиливая свои полномочия, не меняя при этом внешний конституционный дизайн.

В работе также демонстрируется потенциал концепта «**телефонного права**» для развития концепции неопатримониализма. Для неопатримониальных режимов характерно доминирование главы государства над всеми ветвями власти. Оценка же расклада сил между ветвями власти в таких режимах демонстрирует явный перевес в сторону исполнительной вертикали. Поэтому поиск неявных каналов давления исполнительной власти на судебную должен также найти свое выражение в исследованиях неопатримониальных систем. Феномен телефонного права как неформального влияния или давления на судебные власти значим для концепции неопатримониализма также потому, что с его помощью формируется новая и при этом неявная форма синкретизма суда и администрации, что в свою очередь в историческом правоведении рассматривается как одна из ключевых черт феодального (патримониального в наших терминах) государства и права.

Во втором параграфе второй главы «Возможности применения неинституциональных концептов в изучении динамических аспектов неопатримониальных режимов» изучается проблема устойчивости неопатримониальных практик и оценка теорий способных ее объяснить.

Для понимания того, почему патримониальные институты демонстрируют устойчивость и воспроизводятся, несмотря на существенную смену формальных правил (даже столь кардинальную, как, например, революция 1917 года в России и либеральные реформы 1990-х), продемонстрирован потенциал концепции зависимости от пути (*path-dependency*). Установлено, что патримониальное наследие не может быть преодолено с помощью изменения формальных законов, неформальные установки приспособливают их к себе, образуя часто феномены, как минимум далекие от замысла реформаторов, борющихся с этим наследием. Поэтому изучение патримониального наследия, интеграция политологического и исторического знаний для концепции неопатримониализма была бы крайне полезной. При этом важно отметить, что концепция неопатримониализма в силу своего более универсального характера противоречит национально-самобытным установкам концепции *path-dependency*, поэтому в перспективах такого синтеза было бы интересно изучать институциональное развитие более обще: для

африканских неопатримониальных режимов - колониальное наследие, для латиноамериканских режимов - португальское и испанское наследие и т.д.

В работе также доказывается, что усилить методологический потенциал концепции path-dependency способно выявление эффектов и механизмов институциональной инерции. В этом контексте предлагается обращение к теории институциональных ловушек. Осуществленное в работе применение аппарата теории институциональных ловушек к анализу такого явления как силовое предпринимательство демонстрирует применимость теории институциональных ловушек для изучения неопатримониальных практик.

Как итог установлено, что концепция неопатримониализма большой потенциал в своем развитии может обрести в неинституциональной теории. Поскольку неопатримониализм подразумевает соединение традиционного ядра и легальной оболочки, необходимо искать неявные формы институционализации традиционных институтов. Неинституционализм для этих целей выдвигает наиболее подходящее понимание институтов и институциональных изменений. Поэтому дальнейшее развитие концепции неопатримониализма должно быть тесно связано с достижениями и методологическим аппаратом нового институционализма.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, обобщаются результаты и формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Научные статьи и журналы, рекомендуемые ВАК РФ:

1. Мельников К.В. Оценка трансформации подходов к определению неопатримониализма // Вопросы управления. - 2016. - №. 6 (24). - С. 13-23; 1,2 п.л.
2. Мельников К.В. Клиентелизм как определяющая черта неопатримониальных режимов // Вопросы управления. - 2017. - №. 1 (25). - С. 25-32; 0,9 п.л.

3. Мельников К.В. Неопатримониализм в контексте типологии политических режимов // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - 2017. - Т.17. - № 3. С. 51-76; 1,1 п.л.

4. Мельников К.В. Неопатримониализм: классификация как способ преодоления концептных натяжек // Полис. Политические исследования. Принята к печати; 1,2 п.л.

Другие публикации:

5. Мельников К.В. Основные отличительные черты российской модели государственного управления. Исторический очерк // Теоретические и практические проблемы государственного и муниципального управления: Сборник статей / Под ред. В.Г. Горба. Екатеринбург: Уральский институт - филиал РАНХиГС. - 2012. - с. 81-89; 0,6 п.л.

6. Мельников К.В. Противоречие парадигм государственной службы в России // Государство, политика, социум: вызовы и стратегические приоритеты развития: Международная научно-практическая конференция. Екатеринбург. 27-28 ноября 2013: Сб. статей в 2 ч. Часть 2 - Екатеринбург: Уральский институт-филиал РАНХиГС. - 2013. - С.150-152; 0,5 п.л.

7. Мельников К.В. Институциональные ловушки в государственном управлении России в контексте феномена «failed state» // Вопросы политологии и социологии. - 2014. - №. 2 (7). - С. 45-54; 1,0 п.л.

8. Мельников К.В. Государственное управление как система: неопатримониальная интерпретация // Современная Россия в лабиринтах развития : XV Всероссийский молодежный форум 26 апреля 2017 г. [Электронный ресурс] / Сост. О.М. Трофимова, К.С. Черемкина, М.А. Позднышев. - Екатеринбург : Уральский институт управления - филиал РАНХиГС. - 2017. - с. 405-411; 0,3 п.л.